

После ужина Лю Сянсян на редкость проявила инициативу и помогла с уборкой. Увидев это, Тан Сюй решил отнести таз в дом, чтобы умыться.

Честно говоря, с тех пор, как он сюда переместился, все остальное было в порядке, но отсутствие горячей воды для принятия ванны было для него серьезной проблемой.

Тан Сюй считал себя чистоплотным молодым человеком. Однако несмотря на то, что он каждый день мылся, он все равно чувствовал себя некомфортно. Ему казалось, что даже с помощью небольшого усилия он мог бы соскрести грязь со своих рук пальцами.

Что касается его волос, то с ними было еще хуже. Когда у него были короткие волосы, он мыл их каждое утро, и весь день чувствовал себя бодрим. Но теперь, когда волосы отросли, они стали жирными и неприятными на ощупь, не говоря уже о зуде в коже головы.

Мыльнянка хорошо промывала волосы, и вокруг было много деревьев мыльнянки. Он мог собрать целую корзину за раз. Однако ему не нравился запах мыльнянки. Он предпочитал цветочные ароматы.

Теперь, когда наступило лето, на горе обильно цвели полевые цветы. Он мог приготовить цветочный гидролат, чтобы использовать его в качестве освежающего тоника, увлажняющего кожу, в чем она сильно нуждалась.

Пока он размышлял о разных вещах, его руки не переставали двигаться. Он отжал полотенце, обернул его вокруг руки и начал тереть свое тело.

Ему очень хотелось принять ванну, и он завидовал тем мужчинам, которые могли каждый день купаться в реке. Даже если вода была холодной, купаться в реке было удобно.

Мужчины часто собирались на берегу реки не только для того, чтобы помыться, но и для того, чтобы неспешно поболтать. Они обсуждали рост своих посевов, шутили друг над другом, а иногда говорили о том, что их дети достигли брачного возраста, и о финансовых трудностях, связанных со строительством дома.

В последнее время Тан Эрху стал после ужина, пока солнце еще не село, купаться в реке, чтобы помыться и набрать пару ведер воды для их большого домашнего резервуара.

По мере того, как становилось теплее, время захода солнца откладывалось, и темнота наступала только около семи вечера. В самое жаркое время года полностью темнело только после восьми вечера.

Подойдя к месту, где купались мужчины, Тан Эрху увидел, как несколько человек брызгают на себя водой, а неподалеку группа подростков игриво брызгает друг в друга.

— Эрху, иди сюда! — крикнул кто-то.

Тан Эрху оглянулся и увидел своих соседей, Ван Чжуцзы и его брата Ван Шуаньцзы.

Тан Эрху не хотел общаться с ними, вспомнив, как их жены недавно сплетничали и подглядывали за ними через стены. Он просто проигнорировал их зов и отошел в сторону.

— Хм, интересно, почему он решил избить свою жену, — пробормотал Ван Чжуцзы, демонстрируя свою склонность к сплетням. — Разве твоя жена ничего не слышит, когда подслушивает других?

Ван Чжуцзы подумал про себя: «Если бы она это сделала, я бы сразу с ней разобрался!»

Он пристально посмотрел на мужчину, сидевшего рядом с ним.

— Твоя жена любит подслушивать так же сильно, как и все мы. Не притворяйся, что тебе неинтересно.

— Мы правда не хотим знать, — с презрением в глазах сказал молодой человек, стоявший рядом с ним. — Вам, взрослым мужчинам, должно быть стыдно за то, что вы так любопытствуете о делах других людей.

— С кем ты разговариваешь! — Ван Чжуцзы, которому еще не было сорока, но который был склонен к сплетням и вспыльчив, оттолкнул его. — Ли Сан, ты кто такой! Говоришь обо мне, когда твоя жена сбежала с другим!

Мужчина, которого Ван Чжуцзы назвал Ли Саном, похоже, привык к тому, что люди говорят о его жене, сбежавшей с кем-то другим. Казалось, его это не беспокоило, и он просто кивнул, брызгая на себя водой.

— Если она хочет сбежать, пусть сбегает. Если не хочет, то я останусь с ней. Как только я накоплю достаточно денег, я женюсь на другой. Хороших жен хватает.

Это было похоже на то, как если бы Ван Чжуцзы ударил по поленнице дров: другие могли не почувствовать боли, но он ощутил ее.

Ли Сан некоторое время молчал после вспышки гнева Ван Чжуцзы. Мужчина, стоявший рядом с ним, усмехнулся и ударил Ли Сана по плечу, и они обменялись понимающими взглядами.

— Ты говоришь загадками. Старушка уже решила женить тебя на ком-то другом?

Ли Сан покачал головой и рассмеялся.

— Не так быстро. Я не могу позволить себе жениться. Моя семья бедна.

— Если ты не можешь позволить себе жену, просто приведи домой гера. Это то же самое, просто детей будет меньше, — продолжил мужчина, опираясь на свой собственный опыт женитьбы на гере и рождения пухлого сына. — Как мой муж, он может помогать в поле и дома. Это лучше, чем тратить деньги на жену.

— Привести гера домой не стоит денег? Ни одна семья не отдаст своих сыновей просто так, — сказал Ли Сан, закончив мыть посуду и помахав им на прощание. — Я уйду. Пора домой, спать.

Как только он ушел, мужчины, собравшиеся поболтать, сменили тему, в основном обсуждая, как прорастают семена на их полях и как недавние дожди пошли на пользу урожаю.

— Похоже, скоро пойдет дождь. Мой отец всегда говорит, что время имеет решающее значение в сельском хозяйстве, в противном случае нет гарантии нашего урожая.

— У тебя достаточно навоза? В прошлом году мне его не хватало. Надо было завести еще пару свиней.

— Кто будет кормить еще пару свиней? Ты хочешь изнурить свою жену?

— Неважно, одна свинья или две, все равно приходится косить для них дополнительную траву. Я каждый день работаю в поле.

— В этом ты прав. За одну свинью можно выручить больше трех лян. Моя жена все время твердит, что хочет разводить поросят, так что я позволю ей словить парочку.

Услышав, как они говорят о ловле свиней, Тан Эрху подумал, что их свинья тоже не очень большая. Он подошел и спросил:

— Где вы собираетесь их ловить? Я тоже поймаю одного.

— Разве у тебя уже нет свиньи? — услышал его Тан Цюань и повернул голову. — Это не выводок. Трудно растить большого и маленького вместе.

Тан Эрху подумал об этом и почувствовал, что в его словах есть смысл.

— Это правда. Подожду, пока эта не будет продана, прежде чем принимать решение.

К этому времени на улице уже стемнело. Мужчины искупались в реке и один за другим начали расходиться по домам.

Тан Сюй один раз промыл волосы мыльной водой, а затем трижды ополоснул чистой водой. Замотав длинные волосы в ткань, он почувствовал, что его голова весит целую тонну. Он вылил использованную воду на грядку с овощами как раз в тот момент, когда Тан Эрху вернулся.

— Папа, много ли людей купается в реке?

Тан Эрху с улыбкой кивнул.

— Да, много. А что, ты тоже хочешь пойти?

— Да, но если бы я пошел, то они бы увидели мою родинку.

Он не знал, о чем эти люди думают в наши дни. Даже если у мужчины была небольшая родинка на лбу, почему люди должны относиться к нему как к девушке? Как будто обнажать грудь и спину перед мужчинами – это что-то постыдное.

Хорошо, что Тан Сюй не читал книги на полке, иначе книга под названием «Добродетель человека» могла бы полностью изменить его мировоззрение.

Тан Эрху вылил воду из ведра в бочку. Тан Сюй увидел это и вдруг спросил:

— Папа, это ведь не та вода, которую ты используешь для купания, да?

Тан Эрху на мгновение замолчал, а затем беспомощно посмотрел на него.

— О чем ты? Это чистая вода. Я принес ее из верховьев реки.

— Если бы только наша семья могла выкопать колодец, — Тан Сюй улыбнулся ему и продолжил настаивать: — Папа, у какой семьи в нашей деревне есть колодец? Колодезная вода должна быть чище речной.

— Прокоп колодца стоит от тридцати до пятидесяти лян серебра. Если только ты не из богатой семьи, кто захочет тратить такие деньги? — Тан Эрху бросил мокрую одежду в таз. Несмотря на то, что он искупался в реке, он не подумал постирать снятую одежду.

Почти каждый мужчина так делал. Они приносили грязную одежду домой и отдавали ее стирать женам. Если у них не было жен, стирку делала их мать или невестка. Если бы мужчина стирал одежду у реки, это вызвало бы большой ажиотаж, и его бы высмеяли.

Если только он не был единственным оставшимся в живых членом семьи, без отца, матери, брата или невестки. В таком случае, даже если бы он не хотел мыться, ему пришлось бы это сделать. Но даже тогда он не стал бы делать это у реки. Он бы присел за своим домом, чтобы его никто не увидел.

Взгляд Тан Сюй скользнул по одежде в тазу.

— Папа, тебе нужно пораньше лечь спать. Я пойду спать.

Тан Эрху кивнул.

— Иди.

Вернувшись в свою комнату, Тан Сюй не сразу лег спать. Было, наверное, около половины девятого или девяти часов. Небо было темным, с густыми облаками, а ветер приносил влажный запах земли.

Тан Сюй был знаком с этим запахом. В его родном городе, когда он чувствовал этот запах ночью, это обычно означало, что скоро пойдет дождь.

И будет сильный дождь.

Он быстро вернулся во двор и отнес сушеные овощи, висевшие на просушке, на кухню. Он также накрыл снаружи кувшин с соевым соусом, чтобы он не намок и не привлек мух.

Тан Ли услышала звуки во дворе, открыла окно и выглянула наружу. Темные тучи закрывали луну, и было трудно что-то разглядеть. Однако она смутно различила фигуру, которая что-то делала во дворе.

— Старший брат? — неуверенно позвала она.

Тан Сюй услышал ее зов и обернулся:

— А-Ли, сейчас пойдет дождь. Я просто собираю вещи, которые мы разложили во дворе.

— Тебе нужна моя помощь?

— Не нужно, я скоро закончу. Просто закрой окно и ложись спать. — Пока Тан Сюй говорил, внезапно поднялся ветер и сорвал повязку с его головы.

Держа корзину в одной руке, а другой прикрывая голову, он развернулся и побежал обратно в

дом.

Как только он вошел, на землю начали падать капли размером с горошину, и в мгновение ока земля промокла насквозь. Тан Сюй стоял у двери, выглядывая наружу и улыбаясь.

Этот дождь действительно пошел внезапно. Крупные капли ударили по земле, поднимая пар и пыль, прежде чем их смывало дождем. В мгновение ока двор превратился в грязную лужу.

С неба прогремел гром, и хлынул сильный дождь в сопровождении порывистого ветра, который раскачивал и без того шаткие оконные рамы.

Тан Сюй подумал, что если этот сильный дождь будет идти всю ночь, то завтра не только нельзя будет пойти в горы, но и даже выйти на улицу будет проблематично. Земля во дворе станет непроходимой.

Но он недолго беспокоился. Дождь снаружи постепенно утих, и ветер прекратился.

Сильный дождь прошел в мгновение ока. Всего за пятнадцать минут облака на небе медленно рассеялись, и лунный свет отразился от луж на земле, создавая прекрасную картину.

Тан Сюй стоял у двери, глубоко вдыхая после дождя. Вот оно!

Он переоделся в сандалии из травы и пошел на задний двор, чтобы проверить курятник и свинарник. Со свинарником все было в порядке, крыша все еще была покрыта соломой, несмотря на сильный ветер, но с курятником дело обстояло хуже.

Изначально в доме было четыре куриных гнезда, но после сильного дождя осталось только два. Два других гнезда унесло ветром, и они ударились о забор, рассыпав солому, которая использовалась для строительства гнезд, и стали непригодными для использования.

Четыре курицы втиснулись в оставшиеся два гнезда и заклохотались, когда Тан Сюй подошел к ним.

Тан Сюй усмехнулся и убрал два поврежденных гнезда.

— Я сделаю для вас новые, прямо сейчас. Нельзя допустить, чтобы наши герои-несушки пострадали.

Куры: Кудахчут, кудахчут, кудахчут.

Тан Сюй: Я знаю, знаю. Будет все выглядеть красиво.

Курицы: Кудахчут, кудахчут.

Тан Сюй: Не проблема, я сделаю просторное гнездо.

Перекинувшись парой слов с курами, он пошел в дровяной сарай. В сарае было много высушенной кукурузной шелухи, которую использовали для растопки. Она горела очень хорошо.

Тан Сюй наполнил корзину кукурузной шелухой и вернулся в дом. Он зажег масляную лампу, сел на маленький деревянный табурет и начал плести из кукурузной шелухи гнезда для кур. Он был довольно искусен в этом, и работа шла гладко. Вскоре он закончил.

Новые гнезда были больше прежних, в них могли с комфортом разместиться две курицы.

Посмотрев на оставшуюся кукурузную шелуху, он решил сплести еще одно гнездо, чуть меньше первого.

Взяв в руки два гнезда, он быстро отнес их в курятник, а по пути остановился у уборной, чтобы наполнить водой ведро.

Черная грязь и белые камни отражались в воде, и если бы вы не обращали внимания на ямы и выбоины на земле, то в итоге провалились бы в грязь по щиколотку.

Тан Сюй шел осторожно, опустив голову и пристально глядя на дорогу перед собой.

— Что ты делаешь, Сюй-гер? — внезапно раздался голос Тан Эрху, напугав Тан Сюя, и тот шагнул в лужу. Теперь не только его сандалии были полны грязной воды, но и штаны промокли.

Тан Сюй раздраженно нахмурился и похлопал себя по груди, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

— Папа! Ты меня напугал.

Тан Эрху усмехнулся:

— Ты ходил в туалет?

— Нет, я сделал два новых куриных гнезда. Старые сдуло ветром. Папа, почему ты не спишь?

Тан Сюй отряхнул штаны и нахмурился, подумав, что в будущем, когда у него будет свой дом,

ему нужно будет выложить каменные дорожки во дворе, чтобы больше не попадать в такие неловкие ситуации.

Тан Эрху подошел, чтобы взглянуть на него, и сказал:

— Я пойду в туалет. Ты иди спать. Уже поздно.

Тан Сюй кивнул, вымыл ноги чистой водой и вернулся в свою комнату.

Лежа в постели, он думал о том, что завтра в горах наверняка будет много грибов. Он должен взять с собой брата и сестру, чтобы они вместе собрали еще грибов для сушки.

Ранним утром, на рассвете, возле кухни было оживленно.

Тан Сюй постепенно пришел в себя, оделся и пошел на кухню.

Это была не Лю Сянсян, а Тан Ли.

— Разве мама не должна готовить завтрак? — удивился Тан Сюй.

Тан Ли улыбнулась ему и подала миску каши.

— Я проснулась рано и хотела пойти в горы за грибами. Брат, давай пойдем вместе.

Тан Сюй кивнул в знак согласия.

Брат с сестрой поели кашу и булочки, приготовленные на пару, с маринованными овощами, набив животы, затем каждый взял по две булочки, наполнил свои фляги водой, взял корзины и мотыги, отправляясь в гору.

Лучи восходящего солнца еще не ослепляли, скрываясь за слоями облаков и придавая им золотистый оттенок. Тан Сюй стоял на склоне горы, прикрыв глаза рукой и глядя вдаль. Он не мог не признать, что здешние пейзажи прекрасны.

Воздух в горах был еще свежее, и каждый вдох бодрил. Время от времени в лесу раздавались птичьи трели, и можно было увидеть множество разноцветных птиц, прыгающих и летающих среди ветвей.

После сильного дождя вся гора пропиталась влагой. Капли росы повисли на листьях растений разной высоты на лугу, слегка покачиваясь, но не падая.

Тан Сюй, забавляясь, щелкнул пальцем по божьей коровке, сидящей на большом листе.

— Ха-ха!

Тан Ли услышала его смех и перестала собирать грибы, спросив:

— Что смешного, брат?

Тан Сюй покачал головой и указал на траву неподалеку.

— Под этими опавшими листьями есть грибы. Будь осторожна, не сломай их, когда будешь собирать. Когда наполнишь корзину, возвращайся, а я пойду дальше.

— Я пойду с тобой, — сказала Тан Ли, которой было любопытно, потому что она никогда раньше не выкапывала побеги бамбука.

— Нет, ты пойдешь домой. Если в следующий раз грибов не будет, тогда пойдешь со мной. Думаю, скоро жители деревни отправятся в горы за грибами. Если у тебя будет свободное время после возвращения, позови А-Яна и приходи снова. Вы вдвоем можете собрать еще грибов, а когда мы их высушим, продадим в городе.

Тан Сюй помахал Тан Ли и продолжил путь вглубь леса с корзиной за спиной.

Тропа, по которой он поднимался в гору, была не такой, как вчера, и он подумал, что ее смыло вчерашним дождем. Маленькой тропинки нигде не было видно.

Разросшаяся трава мешала идти, и Тан Сюй боялся поскользнуться и упасть. Он инстинктивно отломил толстую ветку, чтобы использовать ее в качестве импровизированной трости, и размахивал ею в траве, спугивая змей и грызунов.

Когда он увидел маленькую коричневато-зеленую змею, спрятавшуюся среди опавших листьев, все его тело напряглось. Не будет преувеличением сказать, что Тан Сюй почувствовал, как его сердце вот-вот взорвется. Он долго стоял, застыв на месте, прежде чем наконец выдохнул, и его лицо побагровело от напряжения.

Почувствовав головокружение и дезориентацию, Тан Сюй понял, что забыл дышать после того, как его напугала маленькая змея в лесу, где уровень кислорода был необычайно высоким...

— Черт, — выругал он себя.

Переведя дыхание, Тан Сюй огляделся и отбросил палку, которую держал в руках, заменив ее

на более толстую.

Вес толстой деревянной палки придавал ему уверенности, пока он шел. Тем временем он пытался вспомнить, как выглядела змея, с которой он только что столкнулся, и была ли она ядовитой.

Пока Тан Сюй шел, размахивая палкой, ему удалось спугнуть четырех змей и двух диких серых кроликов, прежде чем он добрался до бамбукового леса, где вчера выкапывал побеги бамбука.

Инцидент с кроликом застал его врасплох. Он был так сосредоточен на том, чтобы не пропустить змей в траве, что не ожидал, что толстый кролик окажется таким быстрым. Он со свистом пронесся мимо его ног, заставив его споткнуться и упасть.

И от боли в копчике у него на глаза навернулись слезы.

К счастью, больше никто этого не видел, иначе он был бы крайне смущен.

Тан Сюй довольно долго сидел на земле, успокаивая боль, прежде чем снова попытаться встать. Как только он собрался подняться, мимо него пробежал еще один кролик.

И снова он упал лицом в грязь, на этот раз в прямом смысле.

Некоторое время он лежал неподвижно, прислушиваясь только к щебетанию птиц, жужжанию насекомых и шелесту листьев на ветру. Наконец Тан Сюй медленно приподнялся и сел.

На этот раз к нему не бежали кролики, поэтому ему удалось встать без посторонней помощи.

Осмотрев свои ладони, он заметил, что правая ладонь была поцарапана гравием на земле, и из царапины сочилась кровь.

Его левая рука была в порядке, просто немного грязновата.

Он задрал штанину, чтобы осмотреть колено, которое было сильно покрасневшим, но в остальном целым.

Его ягодицы, вероятно, тоже были красными, а копчик пульсировал от боли.

Тан Сюй осторожно переступал с ноги на ногу, проверяя, нет ли других болезненных мест на теле. К счастью, кроме копчика, нигде не болело. По счастливой случайности, несмотря на все невзгоды, он подождал, пока боль в копчике утихнет, прежде чем поднять корзину и продолжить путь.

Бормоча себе под нос:

— Только попробуй снова меня напугать, и я заберусь в твою нору!

Тан Сюй продолжал идти по тропинке, по пути замечая множество диких овощей и грибов. Он не стал их собирать, так как побеги бамбука, которые он выкопал вчера, были очень вкусными, особенно если потушить их с мясом.

Учитывая нынешнюю погоду, можно было с уверенностью сказать, что в будущем будет больше дождей, а значит, грибов будет в изобилии. Однако сезон сбора диких овощей подходил к концу. Тан Сюй планировал оставить немного на семена, чтобы в следующем году посадить их у себя во дворе.

В бамбуковом лесу Тан Сюй следовал методу, которому вчера научил его Вэй Дун, выкапывая землю по одному корню за раз. Возможно, из-за дождя почва сегодня была намного мягче, и копать было намного легче.

На этот раз он решил копать меньше, чтобы не перенапрягаться. Важно было правильно рассчитывать силы, не было смысла выкапывать больше, чем он мог унести. Без помощи Вэй Дуна, хотя почва была не такой твердой, как вчера, выкапывание целого побега все равно заняло некоторое время.

Кроме того, возможно, из-за падения, которое он получил ранее, он чувствовал боль в руке при усилии, из-за чего ему было трудно копать изо всех сил.

Выкопав один побег, он сел у ямы, тяжело дыша. Ему нужно было немного отдохнуть.

Он достал из корзины несколько булочек, приготовленных на пару, и фляжку с водой и съел несколько кусочков, чтобы восстановить силы.

Тем временем Вэй Дун, который планировал отправиться на охоту в горы рано утром, обнаружил, что не может уйти.

Как раз перед тем, как он собрался уходить, кто-то из семьи Вэй пришел за ним и сообщил, что их старший дядя плохо себя чувствует. Им нужно было, чтобы он пришел, так как они собирались поехать в город к врачу. Деревенский врач был недостаточно квалифицированным, а поскольку старшему дяде было уже за семьдесят, они не хотели рисковать его здоровьем. Этот старший дядя был двоюродным братом дедушки Вэй Дуна.

В детстве он всего дважды видел старшего дядю Вэй Дуна, так что они были не очень хорошо знакомы.

Но этот старик был очень добрым. Когда Вэй Дун и его брат оказались в самой трудной

ситуации, именно этот старший дядя первым протянул им руку помощи. Здесь он имеет в виду самого старшего дядю.

В то время, когда Вэй Си задыхался от нехватки денег на лечение, Вэй Дун отправился за помощью к родственникам, и старший дядя одолжил ему пять лян серебра. Некоторые члены семьи его собственного сына были особенно недовольны этим и без колебаний выразили свое недовольство.

Позже Вэй Дун продал семейную землю, чтобы вернуть серебро старшему дяде. Во время китайского Нового года он также приносил подарки, чтобы выразить свою благодарность старшему дяде за помощь.

В последний раз они встречались во время китайского Нового года. Тогда старший дядя казался довольно энергичным. Но как он мог внезапно заболеть всего через три месяца? Сообщивший новость почти ничего не сказал, поспешно ушел и попросил Вэй Дуна поторопиться и прийти, сказав, что старший дядя захочет его увидеть, как только проснется.

Вэй Дун с холодным выражением лица вошел в дом старшего дяди. Войдя, он увидел, что большинство членов семьи его сына сидят в главном зале, и все они замолчали, когда он вошел.

Эта сцена заставила Вэй Дуна почувствовать себя неловко.

— Где старший дядя?

— Это Вэй Дун пришел? — раздался голос старшего дяди из внутренней комнаты. Вэй Дун приподнял занавеску и вошел в комнату.

Пожилой мужчина с седыми волосами и бородой лежал на кане. Увидев входящего Вэй Дуна, он поманил его рукой.

— Подойди, сядь.

Вэй Дун подошел и сел, внимательно наблюдая за старшим дядей. Кроме того, что на его лице появилось больше морщин, он не заметил ничего необычного.

— Ты выглядишь хорошо.

Вэй Дун был озадачен. Зачем этот старший дядя вызвал его?

Он не мог понять, в чем дело, и спросил. Старший дядя улыбнулся и сказал:

— Я просто хочу чаще видеть тебя. Если я буду плохо себя чувствовать, разве ты не будешь приходить чаще?

— Что с тобой не так? — Вэй Дун почесал голову. — Дядя, ты хочешь что-то обсудить со мной? Если тебе есть что сказать, просто скажи прямо, не мучай себя.

Затем он увидел, как слегка пожелтевшие глаза внезапно просветлели.

Вэй Дун в глубине души догадывался, что могло беспокоить старшего дядю, пока он был болен. Единственное, что могло заставить старшего дядю волноваться, пока он был болен, — это женитьба и рождение детей.

Конечно же, старший дядя посмотрел на Вэй Дуна и вспомнил, как его родители устроили его свадьбу. Вэй Дун родился вскоре после их свадьбы. Он упомянул, что Вэй Дун много лет заботился о своем младшем брате, что было непросто.

Возможно, он был одним из немногих старейшин в семье Вэй, которых Вэй Дун уважал. Поболтав немного и увидев, что Вэй Дун сидит, не проявляя нетерпения, он наконец перешел к делу:

— Племянница твоего двоюродного брата, я с ней знаком. Она довольно воспитанная и хочет выйти замуж за способного мужчину. Твой двоюродный брат упомянул, что у тебя хорошие перспективы, и она хочет рассмотреть тебя как кандидата.

— Нет, мне это неинтересно. — Вэй Дун был из тех, кто придерживается своих решений, что бы ни говорили другие. В этот момент он не хотел жениться, точнее, не осмеливался.

Он боялся, что человек, который его рассматривал, будет хорошо относиться к Вэй Си на людях, но плохо обращаться с ним за его спиной.

Учитывая состояние здоровья Вэй Си, если бы он не ел нормально в течение трех дней, то оказался бы прикован к постели.

Вэй Дун однажды видел это. Даже его собственная тетя, когда он был рядом, относилась к Вэй Си по-доброму, давала ему конфеты и яйца. Но когда его не было дома, даже в лютый мороз она заставляла Вэй Си стирать и носить воду. В то время Вэй Си было всего четыре года, и он едва мог ходить, не говоря уже о том, чтобы носить ведро с водой.

Это был последний раз, когда Вэй Дун общался со своими родственниками по отцовской линии. Позже он полностью разорвал с ними все связи, игнорируя и старых, и молодых. Если у них возникали какие-то проблемы, они приходили к нему, но он прогонял их палкой.

Через какое-то время они даже пригрозили исключить его из семейного реестра, если он не

будет поддерживать связь.

Ситуация с семейными связями Вэй Дуна была неясной, но отсутствие связи было очевидным.

Немного поразмыслив, Вэй Дун не расслышал, что сказал старший дядя, но догадался, что речь шла о дочери двоюродного брата. Он взмахнул рукой, прерывая разговор, и встал, сказав:

— Бесплезно говорить об этом. У меня нет такого намерения.

— Тебе почти двадцать! И с тобой все в порядке, так почему ты не женишься? — старший дядя в отчаянии ударил себя по ноге, но из-за чрезмерного волнения подавился слюной и несколько раз закашлялся.

В главной комнате кто-то услышал шум, выглянул из-за занавески, увидел, как Вэй Дун хлопает старшего дядю по спине, и отступил.

— У меня все в порядке со здоровьем, но я не хочу жениться, и у меня нет денег, — Вэй Дун чувствовал, что не может позволить себе запятнать свою репутацию. — Дядя, тебе нужно отдохнуть. Мне нужно подняться на гору, чтобы поймать добычу и обменять ее на деньги, чтобы купить лекарство для Вэй Си. Я ухожу.

Не дав старшему дяде возможности остановить его, он повернулся и ушел.

Как только он ушел, старший сын и невестка вошли в главную комнату и спросили:

— Отец, а что насчет Вэй Дуна?

Старший дядя покачал головой.

— Я советовал вам не строить против него козни. Ваши планы не сработают.

Невестка Сун нахмурилась и пробормотала:

— Почему он такой упрямый и уделяет все свое внимание больному ребенку?

Выражение лица старшего дяди стало суровым.

— Заткнись!

Невестка Сун надула губы:

— Отец, я знаю, что мои слова звучат резко, но это правда. Если бы не Вэй Си, у Вэй Дуна была бы гораздо лучшая жизнь. С добычей, которую он приносит с охоты, он мог бы легко продать ее как минимум за пятьдесят лян!

Старший дядя схватил чашу с водой на кан и швырнул ее в нее:

— Я же сказал тебе заткнуться! Бессердечная дура! Его брат еще даже не умер, а ты уже думаешь о деньгах! Даже если бы твоя племянница была небесным существом, Вэй Дун не заинтересовался бы ею!

Невестка Сун сердито махнула рукой, отодвинула занавеску и выбежала из комнаты.

Старший дядя был в ярости. Он повернулся к своему старшему сыну и сказал:

— Я уже говорил тебе, что твоя жена нечестна, но ты настаивал, что она добрая. Похоже, ты зря прожил свою жизнь!

Его старший сын, которому тоже было за пятьдесят, густо покраснел, услышав это.

— Отец, мы не хотим, чтобы Вэй Дун остался совсем один, особенно, когда ему уже почти двадцать, — сказал он, опустив голову и отведя взгляд.

Старший дядя не хотел слушать его болтовню. Он указал на дверь и сказал:

— Убирайся, убирайся с глаз моих!

Вэй Дун вышел из дома старшего дяди и направился прямо к горе с пустым выражением лица.

Он прекрасно понимал, о чем на самом деле думали те, кто утверждал, что заботится о нем, и призывал его жениться в его возрасте. К несчастью для них, их планы были ошибочными. Даже если бы он женился, то только на том, кто ему нравится.

Но кого он нашел привлекательным?

Неосознанно в его памяти всплыла яркая улыбка Тан Сюя. Он вздохнул и покачал головой. Не мечтай, с чего бы такому человеку, как Тан Сюй, интересоваться им?

Вэй Дун ясно понимал, зачем он поднялся на гору. Он обошел расставленные им ловушки и обнаружил, что из десяти ям восемь были пустыми, а в двух лежали олень и дикий кабан. Кабан был особенно жирным, весом около трехсот цзиней.

Когда он вчера поднимался на гору, в ловушках ничего не было, так что эти два животного, вероятно, попали в них во время сильного дождя прошлой ночью. Он срубил дерево и соорудил самодельную раму, вытащив кабана и оленя из ямы и связав их. Затем он начал спускаться со своим уловом. Как только он отошел на небольшое расстояние, он услышал голос, наполненный гневом и в то же время возбуждением, доносящийся сбоку:

— Я поймал еще одного!

Вэй Дун остановился как вкопанный и посмотрел в сторону, откуда донесся голос.

Тан Сюй швырнул свою корзину в кусты и, держа в руках деревянную палку, стал тыкать ею в землю.

Из любопытства Вэй Дун подошел и, увидев, что тычет Тан Сюй, на мгновение замер.

— Кролик?

Тан Сюй энергично тыкал кролика, погрузившись в свою задачу. Он не слышал шагов, поэтому, когда внезапно услышал чей-то голос позади себя, вздрогнул. Увидев, кто это был, он раздраженно посмотрел на Вэй Дуна.

— Не мог бы ты в следующий раз предупреждать о своем появлении? Если подкрадываться к людям, можно напугать их до смерти.

Вэй Дун взглянул на него.

— Хм, ладно, — затем он указал на мертвого кролика на земле. — Ты его поймал?

Тан Сюй гордо вздернул подбородок.

— Ну как? Впечатляет, правда?

Вэй Дун кивнул.

— Очень впечатляет.

— Хе-хе, я нашел кроличью нору и завалил ее, — Тан Сюй усмехнулся и указал на отдаленное место. — Там еще одна нора, я завалил и ее.

Прежде чем он успел закончить, Вэй Дун вмешался:

— Подожди у этой норы, а когда кролик выйдет, можешь ударить его палкой.

Тан Сюй кивнул.

— Просто испытываю удачу, я не рассчитываю, что действительно убью его.

Кролик в земле был покрыт шерстью песочного цвета и был довольно крупным, вероятно, весом около семи-восьми цзиней.

Когда кролик высунул голову из норы, Тан Сюй не думал, что ударит его палкой. Он замахнулся довольно сильно, и кролик улетел с одного удара.

— О, какой приятный сюрприз, — он наклонился, чтобы поднять мертвого кролика, а затем вспомнил, что нужно спросить Вэй Дуна: — Почему ты тоже в горах?

Вэй Дун указал Тан Сюю за свою спину.

Тан Сюй обернулся и увидел труп дикого кабана, который преградил путь Вэй Дуну. На голове кабана были рога, похожие на ветви деревьев.

Его глаза расширились, и он сунул мертвого кролика в руки Вэй Дуна, а сам подбежал к другой стороне, чтобы дважды обойти охотничий трофей.

— Это, это, это ты поймал?

Мог ли кто-нибудь поймать такого большого дикого кабана?

Тан Сюй повернулся и посмотрел на Вэй Дуна. Если не считать испачканных грязью ботинок, он был довольно чистым и, похоже, не был ранен. Он также не выглядел так, будто участвовал в драке.

Затем он опустил голову, чтобы внимательно осмотреть тела двух жертв, и заметил несколько кровавых пятен. Он сразу же вспомнил ловушку, которую видел в прошлый раз.

— Ты расставлял ловушки и ждал, пока они в них попадутся? — Тан Сюй действительно не ожидал, что Вэй Дун окажется охотником.

Поначалу они с Вэй Дуном встречались всего несколько раз, и во время этих встреч Тан Сюй не видел у него никакого оружия. О, подождите, вчера у него на поясе висел топор, но этот топор был для рубки бамбука.

По мнению Тан Сюя, у охотников должен быть как минимум колчан, полный различных видов ножей и оружия, или, по крайней мере, лук и стрелы. Было немислимо, чтобы охотник отправился в горы безоружным. Что, если он столкнется с крупным диким зверем? Неужели он должен соревноваться со зверем, чтобы выяснить, кто быстрее бегаёт или дольше держится?

Отбросив эти нереальные мысли, он посмотрел на Вэй Дуна.

— Ты поднялся на гору, чтобы собрать добычу?

Вэй Дун кивнул, почувствовав искреннее любопытство Тан Сюя.

— Я прихожу сюда каждый день, чтобы проверить, есть ли что-нибудь в ловушках. Если ничего нет, я отправляюсь дальше в горы на охоту.

Тан Сюй внезапно заинтересовался. Он потер руки, его глаза заблестели от волнения, а на лице появилось льстивое выражение. Но прежде, чем Тан Сюй успел что-то сказать, Вэй Дун поспешно отказался:

— Нет, нет, нет.

Тан Сюй: «... (ノ□°)ノ□ ㄣ»

— Я ещё даже ничего не сказал! Это немного невежливо - сразу отвергать меня, даже не зная, что я собирался сказать!

Тан Сюй облизнул губы, пытаясь убедить Вэй Дуна.

— Видишь ли, я знаю много диких растений. Если ты возьмёшь меня с собой в горы, это не будет потерей. Я могу позаботиться о себе.

Вэй Дун покачал головой.

— Глубокие горы отличаются от горы Юаньбао. Там очень опасно.

Опасаясь, что Тан Сюй ему не поверит, он поднял рубашку и расстегнул воротник, указывая на глубокие шрамы на животе.

— Укус тигра.

Затем он постучал по трём отметинам от когтей на боку. Хотя это были всего лишь шрамы, можно было представить, насколько серьёзными были травмы в то время.

— Медвежий коготь.

Тан Сюй уставился на два больших шрама и подошел ближе, чтобы рассмотреть их получше. По мере приближения он отчетливее видел шрамы поменьше на медовой коже Вэй Дуна. По какой-то причине сердце Тан Сюя сжалось.

Он поджал губы и встретился взглядом с Вэй Дуном.

Он тихо спросил:

— Тебе все еще больно?

Вэй Дун вздрогнул, быстро поправил одежду и затянул пояс, но выражение его лица по-прежнему оставалось пустым. Однако его мочки слегка покраснели.

— Нет, не больно.

Тан Сюй подумал про себя: как они могут не болеть? Если бы он получил такие серьезные травмы, даже если бы они зажили, одна мысль об этом все равно причиняла бы боль. Нейропатическая боль!

— Глубокая гора, о которой ты говорил, - это лес за той местностью? — Тан Сюй оглянулся назад, где густой лес из высоких деревьев покрывал ландшафт.

Вэй Дун кивнул, а затем покачал головой, объясняя:

— Место, о котором ты говоришь, — это гора Сяюй. Гора Даюй находится дальше, очень далеко и очень опасно.

Тан Сюй понимающе кивнул.

Гора Сяюй, гора Даюй - он впервые услышал эти названия.

Вэй Дун, казалось, понял, о чем думает Тан Сюй. Он вернул ему мертвого кролика и сказал:

— Я сам их назвал. Они все называются «Глубокая гора», но, по-моему, это звучит не очень хорошо.

Тан Сюй одобритительно поднял большой палец вверх.

— Выбранные тобой названия довольно хорошие.

Вэй Дун кивнул и наклонился, чтобы поднять рюкзак, который бросил на землю. Увидев, что внутри всего пять побегов бамбука, он подумал, что тот сегодня неплохо выкопал. По крайней мере, ни один из них не сломался, как прошлые.

— Разве ты не собираешься копать? — спросил Вэй Дун.

Тан Сюй покачал головой, взял корзину поблагодарил его и положил мертвого кролика внутрь, прежде чем закинуть корзину за спину.

— Если выкопать слишком много, будет тяжело нести. Лучше нести меньше. Если после обеда мне нечем будет заняться, я вернусь сюда снова.

Вэй Дун больше ничего не спрашивал.

— Тогда я пойду обратно.

— О, ты уже уходишь? — остановил его Тан Сюй. — Еще рано.

Вэй Дун кивнул.

— Мне нужно пойти в город, чтобы продать тушу и купить лекарство для моего младшего брата.

Тан Сюй обрадовался, услышав, что Вэй Дун собирается в город.

Если бы он принес этого кролика домой, его бы просто съели, и тогда несколько комплиментов не имели бы большого значения. В конце концов, в последнее время его часто хвалили. Он не думал, что постоянное завоевание расположения приведет к лучшему обращению. Напротив, из-за того, что в последнее время они чаще ели мясо, у них мог разыграться аппетит.

Если он не сможет раздобыть еще мяса, то четверо домочадцев могут начать жаловаться.

Конечно, присутствовали и его собственные мелочные мысли. Но он действительно хотел поехать в город!

— Если ты не поведешь меня в горы, можешь отвести меня в город? Я хочу продать этого кролика, — Тан Сюй поднял голову, его глаза слезились.

Вэй Дун не был бессердечным, но у него были опасения. Увидев, что он молчит, Тан Сюй на

мгновение задумался и сказал:

— Как только мы приедем в город, я угощу тебя ужином!

Вэй Дун: «?»»

— Я знаю владельца ресторана Фуюнь. Я планирую продать ему кролика, — сказал Тан Сюй. Такой большой кролик, даже если он не живой, все равно должен стоить три или две серебряные монеты. В конце концов, это дикая дичь.

Глаза Вэй Дуна загорелись, и он спросил:

— За сколько ты планируешь его продать?

— А? — Тан Сюй не совсем понял, что он имеет в виду.

Вэй Дун уточнил:

— Сколько денег ты хочешь за кролика?

Тан Сюй на мгновение задумался, наблюдая за выражением его лица, и неуверенно предложил:

— Три лян серебра?

Вэй Дун приподнял бровь.

— Слишком мало, — заметил он.

Тан Сюй растерянно моргнул.

Вэй Дун продолжил:

— Пять лян, продай его мне.

Тан Сюй: «(°△???)»

Ты издеваешься надо мной?

<http://bllate.org/book/14316/1267369>